

В 11:00 студенты первого курса Гриффиндора посетили Историю магии. Гарри с удивлением обнаружил, что ее преподает призрак. Будучи джедаем, Гарри готовился стать дипломатом и послом, а также воином. Он понимал, что история - важная часть его образования. Профессор Биннс, однако, мог отрубить ноги татуинскому эопи и заставить его бежать от него. Его первый урок начался с середины главы, как будто он все лето преподавал без студентов и просто не заметил этого. Гарри подумал, что если бы он вернулся после семестра и проверил, то обнаружил бы пустой класс, а не старое привидение, рассказывающее о гоблинских революциях пустым стульям. Гарри стало тревожить, что он всего лишь на втором занятии и уже вынужден использовать некоторые техники медитации, чтобы не расстраиваться. Он знал, что, как и изучение Силы, обучение магии не всегда будет легким и веселым. Однако он надеялся, что скоро они дойдут до чего-нибудь интересного.

После самого долгого часа, который Гарри мог вспомнить, их отпустили на обед. Он сидел с Гермионой и сравнивал записи с уроков истории. Гарри был поражен способностью Гермионы почти слово в слово переписывать многие фразы призраков, и ему было немного стыдно за свои собственные попытки. Гермиона призналась, что до того, как она узнала о Хогвартсе, она много лет занималась с набором для каллиграфии, и это ей очень помогло. Она подсказала ему, под каким углом держать перо, как расположить руку, чтобы не размазать мокрые чернила, и как предотвратить большинство капель, которыми был усеян пергамент. Рон ел свой обед. Он съел большую часть обеда Гарри, так как Гарри был занят разговором с Гермионой.

На следующем уроке, Трансфигурации, Гарри наконец-то разрешили взять в руки палочку. Это был один из тех уроков, которые он с нетерпением ждал. Он был весьма впечатлен, когда учительница, сурового вида профессор Макгонагалл, превратила свой стол в свинью и обратно. При обычных обстоятельствах он бы, наверное, поинтересовался, зачем превращать свой стол в свинью, но ему не терпелось попробовать самому, чтобы спрашивать. Быстро выяснив, что на таком уровне им еще долгие годы выступать не придется, он получил менее впечатляющее, но не менее волшебное задание - попытаться превратить спичечную палочку в булавку.

Гарри внимательно слушал профессора МакГонагалл и делал заметки вместе с остальными учениками, пока она показывала, как держать палочку, как правильно двигать инструментом и какое заклинание произносить, помахивая им над спичкой. Получив наконец разрешение на попытку, Гарри глубоко вздохнул, взмахнул палочкой над спичкой по схеме, описанной профессором, и произнес заклинание. В результате потрясающего проявления магии спичка... ничего не сделала.

Гарри огляделся вокруг и обнаружил, что не только он один не добился никакого результата. Гарри пробовал снова и снова до конца урока, но его спичка ничуть не изменилась. Он утешался тем, что только Гермиона вообще изменила свою спичку. Он начал задумываться, почему ему так легко использовать Силу, но так сложно направить её через палочку.

Профессор МакГонагалл задержала его после уроков, чтобы сообщить о некоторых вещах, которые он пропустил на празднике открытия. Самым важным из этих уведомлений было то, что ученикам запрещено входить в коридор третьего этажа с правой стороны, хотя заместитель директрисы опустила угрозу смерти, которую Дамблдор добавил во время своей речи.

Последним уроком дня была "Защита от темных искусств" с профессором Квирреллом. Профессор был очень странным человеком, носил большой фиолетовый тюрбан, который выглядел совершенно неуместно как в Хогвартсе, так и на его голове. Он сказал студентам, что это подарок африканского принца в награду за победу над зомби, но студенты сильно сомневались в этом. Он сильно заикался и, казалось, боялся абсолютно всего.

В классе Защиты тоже стало происходить что-то необычное. Каждый раз, когда профессор Квиррелл отворачивался, чтобы написать что-то на доске, шрам, который всё ещё оставался на лбу Гарри, начинал болеть. Этот шрам всегда озадачивал джедаев, которые неоднократно пытались его залечить. В конце концов, целители решили, что раз шрам не причиняет Гарри физической боли, то они оставят его в покое. Они смогли обнаружить странную энергию, исходящую от шрама, но так и не смогли определить, что это за энергия и каков ее источник. Шрам не беспокоил Гарри с того дня, как Тома залечил его бакта-пластырем, но и полностью не исчезал.

Гарри не считал случайным, что оно начало болеть в первый день занятий по магии, но не мог придумать причину, по которой оно началось именно в этом классе. После того как оно особенно сильно разболелось, когда Гарри задал вопрос профессору, Гарри попробовал применить технику медитации, чтобы очистить сознание. Боль сразу же прекратилась, и Гарри снова смог сосредоточиться.

Гарри провел вторую половину дня, работая над эссе по чарам. Советы, которые он получил от Гермионы, уже очень помогли. Рон пришёл с шахматной доской и предложил научить Гарри играть. В первой партии Рон крупно обыграл его, но Гарри быстро научился. Вторая партия была долгой и затяжной, затянувшейся до самого ужина. В конце концов Гарри прижал короля Рона и выиграл партию. Во время всего этого Гермиона писала эссе по чарам, делала домашнее задание по истории, изучала следующую главу по DADA и читала наперед по всем предметам.

В тот вечер за ужином шрам Гарри снова разболелся. Это произошло, когда он заметил, что профессор Снейп, сидевший рядом с профессором Квирреллом, смотрит на него с пронзительным выражением лица, которое он довел до совершенства. Гарри закрыл глаза и укрепил свои ментальные щиты. Боль ушла на второй план, и Гарри продолжил есть.

На следующее утро Хедвиг и несколько амбарных сов явились к завтраку с пакетами, в которых оказались его школьные мантии. Гарри вернулся в общежитие и переоделся в них, как только закончил завтракать. Он сохранил тунику, штаны и пояс в стиле джедаев, а школьную мантию надел поверх них. Так было гораздо удобнее, и он не хотел полностью отказываться от единственной культуры, которую помнил. Световой меч он тоже носил под верхней одеждой, но в более тесной школьной форме было не так много мест, чтобы спрятать остальные инструменты, которые он привык носить с собой, так что они должны были остаться в купленном им сундуке.

Остальная часть недели проходила примерно так же. Первое занятие по предмету, как правило, было вводным и ознакомительным, за которым следовало ведение довольно большого количества записей. По мере того как неделя продолжалась и они изучали вводную теорию, начиналось практическое занятие. Гарри уже начал получать некоторые результаты от своей

палочки, но пока не чувствовал себя комфортно, направляя Силу через незнакомый инструмент. В пятницу наступил самый сложный день в Хогвартсе. Это был его первый урок зелий.

Профессор Снейп, похоже, еще не простил Гарри того, что ему пришлось сопровождать его за пределы кампуса, чтобы получить школьные принадлежности. Выделив Гарри во время переключки, он задал несколько сложных вопросов, касающихся ингредиентов, о которых Гарри еще не слышал. Гарри прочитал пару первых глав из "Магических черновиков и зелий". Однако, получив свои книги меньше недели назад, он еще не встречал упоминаний об асфодели, полыни, безоаре, монашеском и волчьем яде. По сути, только Гермиона могла ответить на вопросы угрюмого профессора, но Снейп игнорировал ее и отбирал баллы у Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3555923>